

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

Р. Ш. Джарылгасинова

ТАНЦЫ ОКИНАВЫ И... ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЮКЮСЦЕВ

Страницы из дневника

В среде японского народа до сих пор сохраняются различные этнографические группы, отличающиеся своеобразием быта и культуры. Одной из таких групп являются рюкюсцы — жители префектуры Окинава.

В сентябре 1970 г. на улицах Москвы запестрели красочные и экзотические афиши. Они извещали о том, что в столицу на гастроли приехал «Национальный ансамбль песни и танца острова Окинава, Япония».

...Быстро гаснет свет. Тишину разрывают мерные удары барабана. Внимание! Внимание! И вот, как бы вторя и отвечая им, полились в темный притихший зал высокие и грустные звуки незнакомого струнного инструмента.

Еще мгновение — и перед нами впервые не со страниц пожелтевших от времени книг, не с фотографий современных монографий, а воочию предстанут жители далеких южных островов, представители народа, который смело борется за свою свободу, люди, объединенные благородным желанием познакомить мир с самобытным и прекрасным искусством рюкюсцев...

Медленно пошел занавес... На ярко освещенной сцене почтенный старец, одетый в роскошное парадное с золотистым отливом кимоно сидит со своей женой в окружении детей и внуков. Медленно, как бы с трудом поднимается он с места и начинает танцевать. Его танец, неторопливый и размеренный, полон достоинства. Жизнь прожитая не напрасно, как бы говорит он своим танцем, если на склоне лет ты окружен детьми и внуками. Рядом с ним танцует его жена. Закончив свой танец, старики садятся. Выходят их сыновья и дочери, для того чтобы продемонстрировать свое почтение и преклонение перед родителями. Последними танцуют внуки. Они так же, как и глава семьи, одеты в золотистые кимоно, и этот праздничный цвет одежды символизирует надежду на то, что младшие будут продолжать лучшие традиции семьи. Обращают на себя внимание красочные головные уборы внуков. У одного на шляпе сделанное из папье-маше изображение черепахи, у другого — журавля. И черепаха, и журавль считаются у народов Восточной Азии символами долголетия.

Наконец, танец становится всеобщим. Почтенный глава семейства, воплощение счастья, здоровья и долголетия, возносит хвалу миру, хорошему урсаю, процветающему потомству. Сыновья и дочери молятся о мире, внуки восхваляют знание...

Этим танцем, известным под названием *тёнзя-но уфуси*, началось первое отделение концерта, посвященное классическим танцам.

История классического танца Окинавы берет свое начало в раннем средневековье. В XVII — начале XVIII в. при королевском дворе широко был известен танец *укансин-одори*, сопровождавшийся игрой на струнном инструменте — *сямисэне*. *Укансин* — это название корабля, на котором на Окинаву прибывала китайская миссия. Эта миссия привозила инвестиру и поздравления очередному правителю Окинавы. Созданный специально для развлечения почетных гостей из Китая, этот танец и получил название *укансин-одори* — «танец укансин». Уже в то время существовали два типа этого придворного танца: *куми-одори* и *ха-одори*. Куми-одори представлял собой музыкально-драматическую пьесу, в которой несколько песен и танцев были объединены единым сюжетом. Как правило, исполнение танцев типа куми-одори длилось в течение нескольких часов.

В концерте был показан небольшой отрывок этого танца под названием *кусино вакаадзи*. В этом фрагменте рассказывается о том, как два брата и их дядя отправляются в путь для того, чтобы отомстить обидчику их семьи.

...Трое мужчин в старинных одеждах рюкюских феодалов тайно пробираются к дому человека, которого ждет их месть. Напряжены и непроницаемы лица, упругий шаг, короткие, отрывистые фразы. И хотя артисты выступают на ярко освещенной сцене театра, их мастерство воссоздает полную иллюзию темной, непроглядной ночи, под покровом которой с опасностью для жизни, но с непреклонной решимостью продвигаются к заветной цели мстители...

Другим видом классического танца был танец *ха-одори*, исполнявшийся в сопровождении музыкальных инструментов. Наиболее известными танцами этого типа были *родзин-одори* («танец старика»), *вакатэ-одори* («танец юношей»), *онна-одори* («танец девушек»).

В период средневековья исполнителями классических танцев были представители придворной аристократии. Искусство классического танца передавалось из поколения в поколение. После того как в 1872 г. королевская династия на Окинаве прекратила свое существование, хранителями традиций и искусства классического танца стали драматиче-

Рис. 1. Исполнительница классического танца

ские артисты и танцовщики. Благодаря их усилиям классическое искусство выжило и сохранилось до наших дней. Более того, используя народные местные традиции, современные артисты создали много новых танцев, в которых приемы и принципы классического танца были обогащены фольклорными элементами. Эти вновь созданные танцы получили название *дзо-одори*.

В программу концерта были включены классические танцы типа ха одори и дзо-одори.

Своеобразным колоритом отличается поэтичный танец двух влюбленных. Каждый жест танцоров, каждое их движение наполнены особым смыслом. Вот юноша в знак своей симпатии дарит возлюбленной пояс, она же отдаривает его красным платком. Юноша как бы зачерпывает маленьким ковшиком воду из водоема и брызгает в лицо девушки. Это тоже знак выражения любви. В ответ девушка спускает с правого плеча верхнее кимоно, приоткрыв нижнее красное. Красный цвет тоже символ любви.

Совершенно иначе, в другом стиле, в иной тональности решен танец *хама тидори* («прибрежные птицы»).

Путешественник, находящийся вдали от дома, глубокой ночью на берегу моря вспоминает и грустит о родине. Ансамбль показал отрывок из этого танца — «танец птиц на закате».

На сцене как бы в сумраке наступающей ночи появляются восемь девушек в черных кимоно. Их высокие конусообразные прически украшены длинными темно-фиолетовыми шарфами, концы которых ниспадают по спинам. Задумчивы и печальны движения танцовщиц. То сходясь в центре, то разлетаясь по сцене, они повторяют сложный рисунок полета ночных птиц. Их время от времени взлетающие вверх белые руки — как прощальный взмах крыльев, как печальный призыв родной земли. Прекрасным аккомпанементом звучит старинная мелодия, исполняемая на древнем струнном инструменте — сямисэне.

Обращает на себя внимание расцветка кимоно танцовщиц: по темному полю разбросаны белые крапинки. Ткани подобной расцветки являются наиболее любимыми и распространенными на о. Рюкю для женских кимоно. Для мужских кимоно — темно-синие или черные с белой узкой полосой. В Японии ткани этих расцветок известны как *рюкские*.

Второе отделение концерта было названо «Солнечные острова». Это была яркая, жизнеутверждающая музыкально-танцевальная композиция, построенная на материале современных народных песен и танцев жителей о. Окинавы.

Вот веселый шуточный танец, изображающий жителей окрестных деревень, пришедших со своими товарами на рынок в столичный город Наха. Первой появляется бойкая рыбачка. Яркие рыбины в корзине и ее звонкий голос привлекают покупателей. Рядом молодой крестьянин с охапкой сахарного тростника на плече. Скромно, с небольшим букетом появляется продавщица цветов. Танец крестьян сопровождается веселыми прибаутками. По окончании танца артисты выходят на авансцену и песней и поклонами приветствуют зрителей. В зал летят красные гвоздики.

В это время на сцене появляются четыре девушки в нарядных красочных кимоно, на головах у них большие шляпы, напоминающие только что распустившиеся бутоны прекрасных цветов. К ним присоединяются еще четыре девушки в темных кимоно с гирляндами ярких цветов на шее. Исполняется танец «Цветы, цветы», воспевающий природу «Солнечных островов».

Ряд танцевальных номеров сюиты был посвящен повседневному нелегкому труду земледельцев и рыбаков. В сценке «Ритмы труда» изображался цикл полевых работ. Танец сопровождался трудовыми

песнями. А вот юноши демонстрируют свою силу и сноровку в каратэ и других видах традиционной борьбы.

С восторгом был принят зрителями веселый традиционный танец жителей Рюкюских островов — «танец лошадок».

Закончился концерт исполнением красочного танца «Гимн Солнцу», в котором приняли участие все артисты труппы.

Вот мы и познакомились с талантливым коллективом Национального ансамбля песни и танца Окинавы. В настоящее время труппа насчитывает 50 певцов и танцоров — это преимущественно молодежь. Больше половины из них — рабочие, остальные — врачи, учителя, банковские служащие, государственные чиновники и представители других профессий.

Многие исполнители ансамбля удостоивались в свое время премий и наград. Особенно хочется отметить мастерство представителей старшего поколения: танцора Муцухару Симабукуро и танцовщиц Кэйко Мияги, Миеко Киндзе, Хитэко Ота. Выступление ансамбля проходило в сопровождении оркестра национальных инструментов (сямисэн, фуэ, кото). Успеху Национального ансамбля способствовало также прекрасное световое оформление (художник-осветитель Кодзо Кадзи).

...Отзвучали последние аплодисменты; в театре гаснет свет; постепенно расходятся возбужденные, радостные зрители. А мысль снова и снова возвращается к только что пережитому, только что увиденному. Что-то вызывало в памяти корейские ассоциации. Это не было явным, не бросалось сразу в глаза, но вдруг время от времени как бы случайно проскальзывало то в расцветке костюмов, то в лицах отдельных артистов, то в плавных движениях их рук, то в напеве задумчивой мелодии, то в интонациях восклицаний и выразительных междометий.

На первых порах это впечатление показалось неожиданным.

«Среди бесконечных вод Тихого океана»

Далеко на юге, «среди бесконечных вод Тихого океана», юго-западнее Японских островов и северо-восточнее о. Тайвань протянулась цепь архипелага Рюкю. Он отделяет Восточно-Китайское море от Тихого океана.

«Ликейскими островами» назвал этот край известный русский писатель И. А. Гончаров. В 1854 г. с фрегатом «Паллада» он одним из первых русских посетил о. Рюкю и оставил восторженные записи о природе и населении этого архипелага. Название же «Ликейские острова» восходит к китайской транскрипции иероглифов, которыми записывается название о. Рюкю (кит. Люцю) — Лю-чу, Лиеу-Киеу, Лиу-Киу. Эти названия были широко распространены в европейской и русской дореволюционной географической литературе. Население же островов именовалось лючусцами или ликейцами. И в наши дни термины «Лю-чу» (Looschoo) и «лючусцы» иногда встречаются в японской, европейской и американской этнографической литературе наряду с терминами «Рюкю» и «рюкюсцы». В советской этнографической и географической литературе прочно утвердились последние.

В административном отношении Рюкюский архипелаг составляет южную префектуру Японии — Окинаву. Название префектуры дано по названию самого большого острова всего архипелага. Однако это название распространяется на группу близлежащих к о. Окинава островов. Следовательно, надо помнить о многозначности топонима «Окинава», который выступает в трех функциях: как наименование острова, группы островов и, наконец, как название одной из 47 префектур Японии.

Семьдесят два острова префектуры Окинава, протянувшиеся на 598,4 км на юго-запад от Японских островов, образуют три архипелага: Окинава, Мияко и Яэяма. Архипелаг Окинава состоит из 45 островов, Мияко — из 8, Яэяма — из 19. Из 72 островов обитаемы только 49. Площадь всей префектуры Окинава — 2388,2 кв. км¹. Столица префектуры — г. Наха расположена в юго-западной части о. Окинава.

Город Наха начиная с XIV в. известен как порт, тогда через него проходили пути в Японию, Китай, Корею, Аннам, Сиам. С 1872 г. Наха стал столицей. Древней столицей Рюкю был г. Сюри. В нем с XII по XIX в. находился королевский двор и жила королевская семья. В последние годы возросла роль г. Исакава, известного своими предприятиями по переработке сахарного тростника и ананасов, г. Хирара, расположенного на о. Мияго, и г. Исигаки (о. Яэяма), который славится производством тростникового сахара, сушеной рыбы, а также местной национальной одежды. Кроме того, г. Исигаки в Японии называют «ананасным городом», ибо он поставляет 65% всей продукции переработки ананасов².

Окруженные многочисленными коралловыми рифами и мелями, Рюкюские острова часто бывают отрезаны от окружающего мира, особенно во время штормов и непогоды.

Вот как описывал свое первое впечатление от о. Окинава И. А. Гончаров в «Фрегат „Паллада“»: «Масса земли, не то синей, не то серой, местами лежала горбатой кучкой, местами полосой тянулась по горизонту. Нас отделяли от берега пять-шесть миль и пряда коралловых рифов. Об эту каменную стену яростно била вода, и буруны или расстилались далеко гладкой пеной, или высоко вскакивали и облаками снежной пыли сыпались в стороны. Издали казалось, что из воды вырывались клубы густого белого дыма; а кругом синее-пресинее море, в которое с рифов потоками катился жемчуг да изумруды. Берег темен, но вдруг луч падал на какой-нибудь клочок, покрытый свежим всходом, и как ярко зеленел этот клочок!

Последние два дня дул крепкий штормовой ветер; наконец он утих и позволил нам зайти за рифы, на рейд. Это было сделано с рассветом, я спал и ничего не видел. Я вышел на палубу, и берег представился мне вдруг, как уже оконченная, полная картина, прихотливо изрезанный красивыми линиями, со всеми своими очаровательными подробностями, в красках, в блеске»³.

Климат на севере Рюкюского архипелага субтропический, на юге — тропический. Зима сухая и теплая, весна и лето дождливые. Наибольшее количество осадков выпадает в мае—июне, в период так называемого дождливого сезона. Рюкюский архипелаг находится в муссонной зоне Восточно-Китайского моря. Зимой муссоны дуют с севера и запада, летом — с юга и востока. Настоящим бедствием для жителей островов являются тайфуны, наиболее частые в апреле — октябре. Ежегодно над Окинавой проносится около 50 тайфунов. Недаром японцы называют этот край, отрезанный от мира многочисленными коралловыми рифами «краем тайфунов и землетрясений».

Поверхность большинства островов холмистая. На островах немало вулканов.

Своеобразен растительный и животный мир островов. Леса на севере состоят из камфарного лавра, камелий, магнолий. На вершинах гор раскинулись дубовые рощи и хвойные леса. Склоны гор южных островов покрыты тропическими зарослями: древовидными папоротниками, веерными пальмами, орхидеями. На островах растут лаковое, красное и сандаловое деревья, саговая пальма, многочисленные сорта бамбука

¹ Г. К. Меклер, Окинава, М., 1969, стр. 4.

² Там же, стр. 13—15.

³ И. А. Гончаров, Собр. соч., т. 3, М., 1953, стр. 189—190.

Семьдесят лет спустя, после того как И. А. Гончаров описал о. Окинава, в 1926 г. другой русский, на этот раз ученый-естествоиспытатель профессор П. Ю. Шмидт также посетил архипелаг Рюкю. Он обследовал о. Амаиосима (северная часть Рюкюского архипелага) и о. Окинава. Удивительной природе этого края П. Ю. Шмидт также посвятил немало вдохновенных страниц. Во время своей экспедиции на Рюкюские острова П. Ю. Шмидт главное внимание уделил сбору зоологической коллекции, ибо фауна архипелага отличается большим своеобразием⁴.

Несколько слов об истории

В средневековых летописях рюкюсцев сохранилось два мифа, повествующих о происхождении архипелага и островитян. Согласно одному из них, который исследователи считают более древним и который записан в хронике, относящейся к 1603 г., в незапамятные времена на острова с неба спустились мужчина по имени Синерикю и небожительница Амамикю. Вскоре Амамикю родила трех детей. Старший ее сын стал первым правителем, дочь — первой жрицей, младший сын — первым земледельцем.

В летописи от 1650 г. записан другой миф. Он рассказывает о том, как небожитель и небожительница спустились с неба и создали горы и леса. Они носили камни и землю на морской берег и сажали деревья, чтобы сдерживать удары волн. Через несколько поколений родился небесный погомок — Тэнтэйси. Он разделил все человечество на пять классов. Своего старшего сына Тэнсонси он сделал первым правителем, второго сына — первым дворянином, третьего сына — первым земледельцем, свою старшую дочь — верховной жрицей, вторую дочь — первой сельской жрицей. Согласно этому мифу, потомки Тэнтэйси правили восемнадцать веков, вплоть до 1187 г. н. э.⁵ Оба мифа подчеркивают особую роль женщин в религиозной жизни островитян.

Полулегендарные сведения об островах Рюкю встречаются в китайских источниках периода Цинь и Хань. Однако первая китайская экспедиция достигла о. Окинава только в 608 г. Первые высадки японцев на северные острова Рюкю относятся к 698 г., а в 743 г. японцы прибыли на о. Окинава⁶.

Согласно историческому преданию, основателем династии рюкюских правителей был японский военачальник и феодал Минамото Таметомото. Потерпев временное поражение в междоусобной борьбе за власть трех крупных феодальных кланов — Фудзивара, Минамото и Тайра, Минамото Таметомото в 1165 г. спасся бегством на кораблях. Страшная буря уничтожила его флотилию. Сам он с небольшой группой воинов чудом уцелел. Ветер прибил его корабль к берегу о. Окинава. Здесь Минамото был гостеприимно встречен населением и вскоре женился на дочери местного правителя из рода Анцу. Когда спустя некоторое время он вместе с женой и малолетним сыном решил на корабле вернуться в Японию, поднялась буря, продолжавшаяся несколько дней. Матросы увидели в этом дурное предзнаменование и решили, что морской владыка гневается на то, что на борту корабля находится женщина, и для того, чтобы буря стихла, ее надо высадить на берег. Минамото вынужден был подчиниться и высадил свою жену с сыном на берег, обещая скоро вернуться. Мать с сыном поселились в пещере на берегу моря. Шли годы. Жена Минамото, так и не дождавшись его, умерла в разлуке, а сын — Сюнтэн —

⁴ П. Ю. Ш м и д т, На островах Лиу-Киу, Л., 1929, стр. 38.

⁵ C. J. Glacken, The Great Loochoo, A Study of Okinawa Village Life, California, 1955, p. 29—30.

⁶ Там же, стр. 30—31.

стал родоначальником рюкюских королей. Согласно преданию, он правил с 1187 по 1237 г.⁷

А бухта, где, по преданию, жена Минамото ждала его возвращения, расположенная на северо-западном побережье о. Окинава, якобы с тех пор стала называться *Омачиминато* («Гавань ожидания») ⁸.

К XIV в. все архипелаги Рюкю (Амами, Окинава, Мияко и Яэяма) находились под властью короля. В это время тесные контакты связывали Рюкю с Китаем, откуда на острова проникли буддизм и конфуцианство. В XV в. рюкюские правители попадают в зависимость к японским феодалам Сацумы (о. Кюсю) из старинного рода Симадзу. В это время острова были тем перевалочным пунктом, откуда в Японию проникали китайские и корейские товары. И вся эта торговля находилась в руках могущественных и независимых феодалов Сацумы. В 1609 г. в результате военной экспедиции часть северных островов и о. Осима перешли во владение сацумского феодального рода и с тех пор стали считаться частью японской провинции Кагосима. В 1872 г. рюкюский король со своей свитой был перевезен в Токио, а Рюкюский архипелаг вошел в состав префектуры Кагосима. В 1879 г. была создана самостоятельная префектура Окинава.

Жители «Солнечных островов»

По данным 1968 г., численность населения префектуры Окинава равнялась 970 тыс. чел.⁹ Основная часть населения — рюкюсцы — особая этнографическая группа, живущая в Японии, в прошлом представлявшая собой родственную японцам народность. До сих пор, несмотря на далеко зашедшие процессы ассимиляции, рюкюсцы сохраняют языковые особенности, свои национальные обычаи и быт.

Язык рюкюсцев может считаться одним из диалектов японского языка. Длительные культурные контакты с Китаем и Японией способствовали проникновению в язык рюкюсцев слов, заимствованных из китайского и новояпонского языков. В период средневековья литературным языком был китайский, а с середины XIX в. — японский. Официальным языком префектуры Окинава является японский, на нем ведется преподавание в учебных заведениях. Однако в быту сохраняется местный диалект. В последние десятилетия широкое распространение получил английский язык, на котором издается много литературы.

В борьбе с суровой природой в течение многовековой истории сложилась своеобразная культура рюкюсцев. На ее формирование оказали влияние этнические и культурные контакты с населением Японских островов, Кореи, Китая и стран Юго-Восточной Азии.

С глубокой древности население Рюкюских островов занимается земледелием. Мягкий и теплый климат способствуют произрастанию здесь риса, сахарного тростника, батата, ананасов. В жизни островитян значительное место занимает рыболовство. Славятся рюкюсцы производством цыновок, шелковых тканей, изделий из лака. Своеобразием отличается и материальная культура жителей островов. Так, например, частые тайфуны являются причиной того, что в сельских районах дома, иногда и целые селения обносятся крепкими каменными заборами.

Несмотря на распространение буддизма и синтоизма, в духовной жизни островитян большую роль продолжают играть древние языческие верования, которые еще в XV—XVI в. оформились в особую религиозную систему *норо* ¹⁰. Главная роль в религиозных церемониях *норо* принадле-

⁷ В. Н. Chamberbain, *Thinds Japanese*, London, 1905, p. 306.

⁸ П. Ю. Шмидт, Указ. раб., стр. 55.

⁹ Г. К. Мэклер, Указ. раб., стр. 8.

¹⁰ С. J. Glacken, Указ. раб., стр. 286—290.

жала жрицам. И в наши дни жрицы *норо* руководят обрядами, связанными с сельскохозяйственным циклом, с почитанием духов предков, духов огня, родников, лесов. В прошлом с ритуальными обрядами были связаны многие песни и танцы рюкюсцев. На VIII МКАЭН в Токио в 1968 г. японский этнограф Рюрико Юсида рассказала об интересном обряде, связанном с посадкой риса, который ей удалось зафиксировать на о. Токуносима (архипелаг Амами, северная часть Рюкюских островов): при посадке риса мужчины, стоя на невысоких валиках, отделяющих рисовые чеки, бьют в барабаны, а женщины в ритм музыки сажают рис. При этом и мужчины и женщины исполняют песню, связанную только с посадкой риса¹¹.

Это интересное сообщение японского этнографа — одно из прекрасных свидетельств богатства песенно-танцевального наследия рюкюсцев.

Черепаша и журавль

Песенно-танцевальный фольклор рюкюсцев самобытен и многообразен. Его составляют трудовые, плясовые, застольные песни, которые исполняются в дни народных празднеств — под Новый год, по случаю окончания посевных работ, в осенний праздник сбора урожая. Издавна на сельских праздниках проводились соревнования певцов и танцоров. В этих состязаниях, которые сейчас нередко принимают форму фестивалей, участвуют, как говорится, и стар, и млад.

Народные танцы и песни рюкюсцев — это зеркало их быта, чувств и чаяний.

Американский ученый К. Глэкен, работавший в 50-х годах на о. Окинава, обратил внимание на то, что монополия игры на сямисэне — любимейшем и популярнейшем музыкальном инструменте рюкюсцев — в сельских районах принадлежит мужчинам. Виртуозы игры на сямисэне, как правило, хранители и исполнители традиционных танцев. Старые и молодые мужчины принимают активное участие в массовых танцах. Девушки и молодые женщины, как правило, не танцуют в общественных местах. Они имеют право участвовать только в церемониальных танцах во время самых больших праздников, в то время как пожилые и особенно старые женщины обладают исключительным правом на участие в танцах в любом месте¹².

В 1951 г. К. Гласкен наблюдал народный фестиваль близ г. Итоман, посвященный сбору урожая. Один из массовых танцев исполнялся женщинами всех возрастов: от школьниц до 70-летних старух. Многие из женщин, как указывает исследователь, прикрепили к своим шляпам сделанные из бумаги изображения черепах и журавлей, а маленькие дети надели бумажные шляпы в форме черепах¹³. Черепаша и журавль — символы долголетия. И обычай украшать головные уборы изображениями черепахи и журавля, очевидно, тоже очень древний. Достаточно вспомнить старинный танец, исполненный на концерте в Москве, где внуки танцевали в шляпах, украшенных изображениями черепахи и журавля.

Народные традиции послужили основой для дальнейшего развития многообразных форм песенно-танцевального искусства рюкюсцев.

И вот в 1969 г. был создан Национальный ансамбль песни и танца острова Окинава. Консультантом труппы стал известный ученый, большой знаток народного искусства проф. Харуо Мисуми, постановщиком —

¹¹ Ruriko Uchida, The musical character of rice planting song in «Tokunoshima» Island — Compere the rice planting song «Chugoku» District in Mainland Japan and one in «Tokunoshima» Island, «Proceedings VIII International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences», Tokyo, 1968, v. II, pp. 340—342.

¹² C. J. Glacken, Указ. раб., стр. 241.

¹³ Там же, стр. 257.

Исао Накацубо, ученик Харуо Мисуми, создатель многих музыкальных танцевальных номеров, поставленных в лучших национальных традициях.

В сентябре 1970 г. труппа Национального ансамбля песни и танца острова Окинава впервые выехала в свое заграничное турне. Приятно вспомнить о том, что Советский Союз был первой страной, где ансамбль дал свои концерты¹⁴.

Встреча с этим коллективом не только позволила приобщиться к кровянице культуры народа далеких южных островов, не только обогатила наши представления о Японии в целом, но и заставила задуматься над некоторыми нерешенными проблемами этнической истории рюкюцев.

«Цветы, цветы»

По вопросу о путях заселения Рюкюских островов существует несколько гипотез. Однако наиболее распространенными являются две. По одной из них, Рюкюские острова заселялись выходцами с Азиатского материка. Некоторые из сторонников этой версии считают, что предрюкюсцев шли через Камчатку и Японские острова, другие полагают, что миграционные волны из Азии достигли Рюкю, двигаясь через Корейский полуостров и о. Кюсю.

Согласно второй гипотезе, Рюкюские острова наряду с о. Тайвань и Филиппинами были тем путем, по которому в Японию проникали австралоидные предки современных айнов. Одновременно с айнами тем же путем или из Южного Китая на Рюкю проникали народы южномонголоидного облика. Не случайно рюкюсцы, составляющие с японцами один антропологический тип, отличаются более ярко выраженными айноидными и южномонголоидными чертами. Сторонники «южного» пути происхождения рюкюсцев обращают внимание на близость их культуры к культуре народов Индокитая, Индонезии, Меланезии и Полинезии. Из европейских ученых первым выступил в защиту этой гипотезы известный английский востоковед — японист Базил Холл Чемберлен¹⁵. Небезынтересно попутно вспомнить о том, что дед Чемберлена — капитан Базил Холл был одним из первых европейцев, посетивших о. Рюкю. О своем путешествии на о. Окинава в 1816 г. Базил Холл рассказал в прекрасной книге, вышедшей в Лондоне в 1818 г.¹⁷

Сторонником южных связей рюкюсцев является известный японский этнограф Т. Мабучи. Он долгое время изучал этнографию народов Тайланда и Тайваня. А когда затем он обратился к этнографии рюкюсцев, то обнаружил в их мифах, легендах, народных обычаях много общего с мифологическим наследием и традициями народов Индокитая и Тайваня. На общность некоторых мифологических сюжетов у рюкюсцев с аналогичными сюжетами у народов Юго-Восточной Азии обращает внимание и другой известный японский этнограф — Т. Обаяси¹⁸.

В быту рюкюсцев исследователи также отмечают ряд черт, указывающих на длительные этно-культурные связи островитян с малайско-полинезийским миром. Например, устройство амбаров на сваях, которые по своей конструкции напоминают южноазиатские, или обычай украшать татуировкой руки. Один из участников экспедиции капитана Базила Хол-

¹⁴ К гастроллям Национального ансамбля песни и танца острова Окинава (Япония) в СССР Госконцертом СССР была выпущена красочная подробная программа, в которой рассказывалось об истории создания ансамбля, были даны фотографии ведущих артистов и музыкантов, краткий пояснительный текст к танцам.

¹⁵ C. J. Glacken, Указ. раб., стр. 28—29.

¹⁶ C. J. Glacken, Указ. раб., стр. 23.

¹⁷ B. Hall, Account of a Voyage of Discovery to the West Coast of Corea and the Great Loo-Choo Island, London, 1818.

¹⁸ Подробнее о работах японских этнографов, посвященных о. Рюкю, см.: «Ethnology in Japan. Historical Review», Tokyo, 1968, pp. 37—48.

ла на Окинаву в 1816 г. зарисовал несколько узоров татуировки на руках у мужчин. Было отмечено, что татуировкой украшали или обе руки, или только правую, но никогда одну левую¹⁹. В начале нашего века, в 1926 г., П. Ю. Шмидт обратил внимание на то, что на о. Окинава татуировкой украшали обе руки только пожилые женщины²⁰.

Несомненно, о древних южных связях рюкюсцев свидетельствует обычай вторичного захоронения, который еще в 1920-х годах наблюдал на о. Окинава П. Ю. Шмидт. Трупы умерших хоронили во временных склепах, затем, спустя некоторое время, когда тело сгнивало, кости очи-

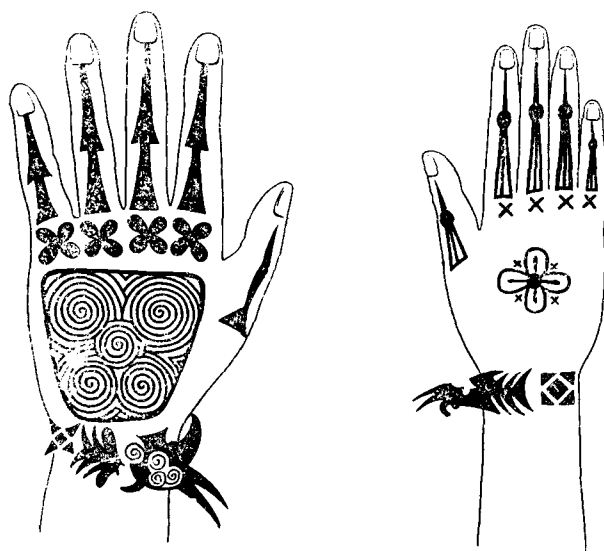

Рис. 2. Рюкюские женщины в прошлом часто украшали руки татуировкой. Излюбленными мотивами были узор «черепаха» (слева) — пожелание долголетия, и узор «цветок» — символ богатства и плодородия (справа)

щали и хоронили в специальных урнах, а урны устанавливали в каменных склепах. По словам П. Ю. Шмидта, погребальные урны представляли собой глиняные сосуды из неглазированной глины с красивыми крышками, украшенными головами драконов²¹.

Первые описания жителей Рюкюских островов, которые мы встречаем в китайских летописях, очень напоминают характеристику древнейших насельников о. Чечжудо. Последние, очевидно, тоже были связаны с южным миром. О жителях о. Чечжудо в «Саньгочжи» было сказано: «К западу от Махана, на большом острове посреди моря имеются еще чухо («местные варвары»), люди довольно малорослые, язык их не похож на ханский (хан — собирательное название для древнекорейских народов, живших на рубеже нашей эры на юге Корейского полуострова. Примечание наше.—Р. Д.)...»²² О рюкюсцах в китайской летописи «Наньши» записано: «От Японии на юг лежит царство малорослых. Там люди ростом не выше четырех футов»²³.

¹⁹ В. Н а л л, Указ. раб., стр. 141.

²⁰ П. Ю. Ш м и д т, Указ. раб., стр. 31.

²¹ Там же, стр. 53.

²² М. Н. П а к, Описание корейских племен начала нашей эры (по «Сань-го чжи»), «Проблемы востоковедения», 1961, № 1, стр. 131.

²³ Н. Я. Б и ч у р и н, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, М.—Л., 1950, т. II, стр. 46.

И в современном быту рюкюсцев есть черты, сближающие их с жителями о. Чечжудо. Например, обычай обносить дома и целые деревни каменными заборами-стенами²⁴. Темный (черный или темно-синий) цвет кимоно рюкюсцев перекликается с темно-синим цветом современной национальной одежды жителей о. Чечжудо.

Южные ассоциации вызвал увиденный на концерте танец «Цветы цветы». Его исполняли две группы танцовщиц. Часть актрис была одета

в яркие, украшенные богатым цветочным орнаментом кимоно. Костюм дополняли большие шляпы, имитирующие гигантские распустившиеся цветы. Эти яркие кимоно и особенно шляпы актрис напомнили наряд саотомэ («майских девушек»). На юге о. Хоккайдо, в районе г. Хиросима и г. Осака в деревнях в саотомэ исполняли, а иногда и сейчас ритуальный танец на поле, во время пересадки рисовых ростков из питомника в грунт. Особенностью костюма саотомэ являются головные уборы, так называемые ханагаса («цветочные шляпы»).

Вот что пишет о ханагаса А. Е. Глускина в статье «Об истоках театра Но»: «В разных местностях они имеют разный вид: иногда это шляпы с широкими полями, украшенные бумажными цветами, иногда это обручи, увитые такими же цветами, иногда это целые сооружения на голове из бумажных цветов, которые, по-видимому, заменяли бывшие в прошлом в обиходе как и у «майских королей» во всем мире, живые цветы и которые здесь считают также эмблемой плодородия»²⁵.

Другая группа танцовщиц, участвовавшая в танце «Цветы, цветы», была одета в темные кимоно. Единственным украшением актрис этой группы были большие гирлянды, свитые из бумажных цветов. Эта традиция украшать себя гирляндами цветов, проявившаяся в наряде танцовщиц, снова вызвала в памяти малайско-полинезийские параллели.

Рис. 3. Одна из исполнительниц танца «Цветы, цветы». Ее красочное кимоно и большая шляпа — вызывают в памяти костюм саотомэ

На народном фестивале, который в 1951 г. наблюдал К. Глэкен, одна из групп участников была одета в костюмы жителей островов южных морей. Другая группа с большим юмором представляла жителей северных районов. Северяне изображались наивными деревенскими жителями, впервые попавшими в город. На головах у них были круглые шляпы, напоминавшие кокосовые орехи и украшенные кисточками. Из-под шляп выбивались длинные волосы, сделанные, как и окладистые бороды,

²⁴ С. J. Glacken, Указ. раб., стр. 47; Сэйси Идзуми, Чечжудо, Токио, 1966 (на япон. яз.), илл.

²⁵ А. Е. Глускина, Об истоках театра Но, в сб. «Театр и драматургия Японии», М., 1965, стр. 43.

из пальмового волокна. В руках каждого из участников комические изображения топора или пилы. Все вместе они тащили бревно²⁶.

Кого изображали эти «длинноволосые и бородатые» участники фестиваля?

Айно? Народ, некогда пришедший с юга, а ныне живущий на самом севере Японии?

Или каких-то других предков рюкюсцев? Людей, в незапамятные времена переселившихся на эти южные острова с севера?

«Танец лошадок»

...Под веселую дробь барабана на сцену выбежали восемь танцовщиц в праздничных костюмах — поверх черных кимоно красочные разноцветные кофты-хаори, на головах черные небольшие, плотно прилегающие конусообразные шапочки.

Впереди к хаори прикреплены сделанные из картона разукрашенные головки лошадей. В руках танцовщиц свитые из белой и красной веревок «поводья». Сделав несколько кругов по сцене, танцовщицы с веселым гиканьем спускаются в зрительный зал, и пробежав по проходу между рядами кресел, возвращаются обратно на сцену...

Этот «Танец лошадок» восходит к любимой детской игре, к скачкам на бамбуковой палке. Некоторые исследователи полагают, однако, что с этой игрой связан еще недавно бытовавший у рюкюсцев обычай, по которому жених скакал к дому невесты на бамбуковой палке, символизирующей собой лошадь²⁷. Использование бамбуковой палки для изображения лошади встречается и в некоторых обрядах японцев. Так, японский этнограф Юкити Кодэра, описывая ритуальное земледельческое представление *Он-тауэ синдзи* «Священнодействие при посадке риса» в храме Титибу-дзиндзя, в префектуре Саитама, отмечал своеобразное изображение лошади в этой мистерии. Лошадь была заменена толстой бамбуковой палкой, которую держали за концы два человека, называемые прислужниками — *ситё*. По ходу представления прислужники, взяв палку за концы, бежали, а один из жрецов следовал за ними и ударял по бамбуковой палке, которую они держали, другой палкой. При этом жрец покрикивал «хо-и, хо-и», как бы погоняя лошадь. Вся эта картина изображала пахоту рисового поля с помощью лошади²⁸.

А вот другая параллель. В недалеком прошлом, согласно традиционной свадебной обрядности корейцев, жених должен был ехать за невестой только на лошади²⁹. Причем в средневековой Корее простолюдин, ехавший за своей невестой на лошади, имел право не слезать с нее даже при встрече с самым знатным феодалом.

Несомненно, что проезд жениха на лошади в корейском свадебном обряде, так же как и скачка рюкюского юноши к дому невесты на бамбуковой палке, имитирующей лошадь, — явления одной таксономической значимости: они символизировали переход юноши в зрелый возраст, в категорию взрослых. Более того, можно предположить, что эти обычаи имеют один и тот же генетический корень. Нам представляется, что эти традиции восходят в культуре, которую принесли этнические группы, двигавшиеся из Центральной Азии, в жизни и хозяйстве которых разведение лошадей играло огромную роль. В Корее этнические и культурные связи со скотоводческими народами были наиболее интенсивными на рубеже II и I тысячелетий до н. э. На рубеже нашей эры на значительной

²⁶ С. J. Glacken, Указ. раб., стр. 257.

²⁷ Ю. В. Ионов, Рюкюсцы, В кн. «Народы Восточной Азии», М.—Л., 1965, стр. 940.

²⁸ А. Е. Глускина, Указ. раб., стр. 44.

²⁹ «Описание Кореи», Спб., 1900, ч. I, стр. 375.

территории Японии «наблюдается смена неолитической культуры более высокой энеолитической культурой, известной под названием культуры *яёи*. Ее связывают с новой волной переселенцев с материка, скорее всего из южных районов Корейского полуострова, принесших с собой новые более совершенные орудия труда и методы ведения хозяйства»³⁰.

Именно в этот период тесных этнических и культурных связей с Кореей в Японии представители зарождающейся аристократии особенно высоко ценили лошадей, так как лошадь считалась символом власти и авторитета. В первых веках н. э. изображения лошадей нередко встречаются среди древнеяпонских скульптур — ханива³¹.

В первых веках н. э. миграционные волны с Корейского полуострова докатились до о. Рюкю, где пришельцы смешались с жившими здесь ранее айнами и индонезийскими народами. При этом не исключено, что часть материковых этнических групп проникла на Рюкю прямо с Корейского полуострова, а часть, возможно большая, пришла сюда уже с Японских островов (Кюсю, Сикоку, Хонсю).

Неслучайно некоторые японские этнографы, изучавшие японский рюкюский язык, обнаруживают, что язык рюкюсцев сохраняет много архаизмов древнеяпонского языка. Некоторые древние обычаи, и раньше наблюдаемые в быту рюкюсцев, находят аналогии и в быту тех групп японцев, которые проживают в районах первоначального и наиболее интенсивного распространения культуры *яёи*. Например, бытование своеобразной трудовой песни, исполняемой во время посадки риса на о. Тоногасима, Рюрикю Юсида обнаружила также только на юге о. Хонсю в префектуре Тэсюгу³².

Еще одна параллель. Рисунок так называемых рюкюских тканей, из которых были сшиты кимоно артисток в «танце птиц на рассвете». Этот узор невольно вызывает в памяти фрагменты из фресок древнекогурёской гробницы «Муёнчхон» (IV—V в.), где костюмы танцоров и танцовщиц также были украшены мелкими, правда черными, крапинками³³. А вот другая, тоже, очевидно, неслучайная ассоциация — древняя японская скульптура ханива, известная под названием «мужчина в узорчатых штанах» (VI в.). Ханива изображает мужчину в широких штанах, украшенных орнаментом в виде пересекающихся полос с вписанными кружками³⁴.

В заключение мне хочется привести слова П. Ю. Шмидта, выражающие его впечатления от посещения острова Рюкю: «Население Лиу-Киу... отличается по типу, по языку от китайцев и японцев. Оно представляет собой уцелевший с древних времен остаток тех племен, которые некогда вторглись в качестве завоевателей на Японские острова и, смешавшись с туземцами, образовали современных японцев. Язык лиукийцев имеет много общего с древнеяпонским, по внешнему же типу своему они очень напоминают корейцев»³⁵.

И это предположение П. Ю. Шмидта неожиданно нашло свой отклик в танцах рюкюсцев, показанных ансамблем в Москве, в сентябре 1970 г. Да, народная память порой самым причудливым и неожиданным образом доносит до нас эхо далеких времен. Подобно тому как в кусочке светлого янтаря, выброшенного на берег серой волной холодного моря, наш взгляд с неожиданной радостью заметит след существа, жившего мил-

³⁰ С. А. Арутюнов, Японцы, В кн. «Народы Восточной Азии», М.—Л., 1965, стр. 856.

³¹ «Скульптура древней и средневековой Японии», Каталог выставки, Л., 1969 (пер. с япон. яз.), стр. 16.

³² Ruriko Uchida, Указ. раб., стр. 340—342.

³³ E. McCune, The arts of Korea, An Illustrated History, Tokyo, 1967, p. 112, ill. № 40.

³⁴ «Скульптура древней и средневековой Японии», стр. 14.

³⁵ П. Ю. Шмидт, Указ. раб., стр. 4.

лионы лет назад, так и рисунок танца, жест актера, деталь старинного костюма способны как бы ярким лучом осветить несколько строк из забытой, но вечной книги жизни народа.

* * *

В наши дни интерес к своеобразной культуре жителей Окинавы объясняется и тем, что уже четверть века рюкюсцы вместе со всем японским народом ведут борьбу против засилия американского империализма. 17 июня 1971 г. между Вашингтоном и Токио было подписано соглашение, по которому Окинава будет возвращена Японии. В то же время в соответствии с достигнутой договоренностью весь гигантский военно-стратегический комплекс американского империализма на Окинаве останется нетронутым. В Токио и других городах проходят массовые манифестации под лозунгом отказа от условий соглашения, несовместимых с национальными чаяниями японского народа. Мощная волна протеста прокатилась и по Окинаве.

Демократические силы архипелага Рюкю продолжают свою борьбу.
